Не успел Ло Сю поднять на нее свой напряженный взгляд, как Гу Нянь уже заметила сексуальный подтекст в ее словах.

Она рефлекторно подняла руку и прикрыла рот, но было уже слишком поздно…

Ло Сю смотрел на нее с улыбкой, которую и нельзя было назвать улыбкой.

Соблазненная этим взглядом, не скрытым линзами очков, Гу Нянь не могла ничего поделать и потерялась в своих мыслях…

Она знала, что ее драгоценный сын обладал большим скрытым талантом в актерском мастерстве! Он так прекрасно сыграл роль демонизированного Юнь Таня с его соблазнительностью, пробивающейся сквозь холодную отстраненность.

– Что госпожа Гу пыталась сказать раньше?

– ?

Гу Нянь осознала ситуацию, в которой она оказалась, и медленно опустила глаза:

– Я что-то сказала?

– Да, сказала.

– Я так нервничала, что забыла, что сказала.

Ло Сю кивнул, но не отпустил ее.

– Кажется, я слышал, как госпожа Гу сказала, что хотела бы присесть, чтобы привыкнуть.

Гу Нянь:

– …

Ее драгоценный сын был почти безупречен, за исключением того, что был слишком прост и слишком прямолинеен.

«Мама, очевидно, ошиблась. Разве ты не мог просто притвориться, что ничего не слышал?»

Гу Нянь с чувством вины посмотрела вверх:

– Кхм, верно, я хотела сказать, что… возможно, я могу немного посидеть на диване, чтобы привыкнуть.

Ло Сю:

– Конечно. Если госпожа Гу хочет присесть, она может сесть, где захочет.

Гу Нянь:

– ?

Кажется, он сделал акцент на фразе «где захочет», или ей показалось?

Гу Нянь с сомнением посмотрела вверх.

И перед ней предстало красивое лицо с холодными чертами, но теплой улыбкой.

– …

Гу Нянь сразу же исцелилась, а ее глаза превратились в кошачьи: «Мой драгоценный сын такой послушный. Невозможно, чтобы в его словах был какой-то подтекст».

Должно быть, ей показалось.

В то время как эти двое «прекрасно ладили», режиссерская группа, сидевшая за пределами съемочной площадки, теряла терпение.

Гэн Хунъюй поднял трубку своего динамика.

– Может, мне снять для вас комнату, чтобы вы могли пообщаться, пока мы здесь сидим?

Гу Нянь:

– …

Неужели все режиссеры любят говорить гадости?

Получив согласие Гу Нянь, Ло Сю подал сигнал режиссеру, что все готово, и съемки начались.

Свет был отрегулирован, фоновая музыка подготовлена, и статисты заняли свои места. Под слабым светом Гу Нянь вошла в камеру…

Полминуты спустя.

– Стоп!

Гэн Хунъюй нахмурился, глядя на монитор. Несколько секунд он молчал, затем побарабанил пальцами по свернутому сценарию и сказал через динамик:

– Еще раз!

– …

– Снова!

– …

– Снято!!! Этот пьяный парень. Врежься в нее посильнее!

– …

– Снято!!!

Гэн Хунъюй полностью потерял самообладание. Он бросил сценарий на землю и сказал сквозь стиснутые зубы:

– Гу! Нянь!

– ?

Гу Нянь, которая была одета как героиня, которую играет Цзун Шицзы, с длинными волосами, ниспадающими каскадом, обернулась с невинным видом.

– Режиссер Гэн?

– Это ты писала сценарий, ради всего святого! Там было сказано упасть к нему на колени или сесть к нему на колени? Почему ты делаешь все так медленно?

Гу Нянь была озадачена:

– Упасть к нему на колени.

– Упасть! Чтобы упасть, нужно врезаться в него! – сказал Гэн Хунъюй, хлопнув двумя большими ладонями друг о друга. – УДАР! Вот что можно назвать падением!

Гу Нянь:

– …

Как будто все еще беспокоясь, что Гу Нянь не сможет нормально выступить, Гэн Хунъюй отбросил динамик, закатал рукава и вошел на съемочную площадку.

Он указал на колени Ло Сю, который сидел на диване, и сказал Гу Нянь со злым взглядом:

– Садись!

Гу Нянь:

– А? Режиссер Гэн, это не подходит…

– Я говорю тебе сесть!

Гу Нянь:

– …

Ло Сю откинулся на спинку дивана. Одна треть ледяного шарика в бокале для вина в его левой руке уже растаяла. При легком движении пальцев ледяной шарик захлебнулся жидкостью и издал звонкий звук.

Гу Нянь рефлекторно оглянулась и встретилась с улыбающимися глазами Ло Сю. Они были темно-карими и очень нежными, как будто говорили ей, что все в порядке.

Сердце Гу Нянь смягчилось.

http://tl.rulate.ru/book/50794/1754782